

Потенциал применения многоуровневого сетевого партнерства в промышленности как инструмента развития импортозамещающих производств

DOI 10.22394/1726-1139-2017-8-169-175

Стариков Сергей Викторович

Юго-Западный государственный университет (Курск)
Аспирант
reandm@rambler.ru

РЕФЕРАТ

Развитие отечественной промышленности является важнейшей задачей, реализация которой осуществляется в рамках проведения государственной экономической политики. Выбор оптимальной организационно-экономической модели использования ограниченных ресурсов в целях реализации политики импортозамещения позволит обеспечить достижение поставленных целей с максимальной экономической эффективностью. Одной из перспективных моделей, рассмотренной в статье, является многоуровневое сетевое партнерство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

кооперация, промышленность, многоуровневое сетевое партнерство, импортозамещение

Starikov S. V.

Potential of Use of Multilevel Network Partnership in the Industry as Instrument of Development of Import Substituting Productions

Starikov Sergey Viktorovich

Southwestern State University (Kursk, Russian Federation)
Graduate Student
reandm@rambler.ru

ABSTRACT

Development of the domestic industry is the major task which realization is enabled within carrying out the state economic policy. The choice of optimum organizational and economic model of use of limited resources for realization of policy of import substitution will allow providing achievement of goals with the maximum economic efficiency. One of perspective models considered in the article is multilevel network partnership.

KEYWORDS

cooperation, industry, multilevel network partnership, import substitution

В настоящее время перед Российской Федерацией стоит задача организации импортозамещающих производств в целях обеспечить военную, экономическую, продовольственную, лекарственную и другие составляющие национальной безопасности [1; 4–8; 11–15]. Эта задача отличается исключительной сложностью — России необходимо не только создавать «с нуля» предприятия, а в отдельных случаях — и целые отрасли, которые отсутствовали или были недостаточно развиты в СССР, но и к тому же восстанавливать те отрасли, которые были разрушены в течение постсоветского периода, а также воссоздавать те производственные комплексы, которые, хотя и существовали в СССР, но в результате геополитической

катастрофы, которой стал развал Советского Союза, оказались на территории новых независимых государств, не всегда проводящих по отношению к России дружественную политику (таких, как Украина).

При этом в условиях текущего геополитического противостояния и секторальных санкций, введенных против нашей страны, развитие компетенций, критически важных для национальной безопасности, посредством локализации производств (как это происходило в ходе промышленной модернизации СССР в 1930-х годах) затруднительно, поскольку экспорт технологий и оборудования в нашу страну находится под достаточно жестким контролем. Те же государства, которые обладают необходимыми для России компетенциями, и которые могут с большей или меньшей степенью условности рассматриваться как политически дружественные или нейтральные по отношению к нашей стране, все же находятся на более низком уровне технологического развития по сравнению с «коллективным Западом», и, кроме того, тоже достаточно настороженно относятся к передаче России технологических компетенций. Это означает, что нашей стране придется ряд компетенций разрабатывать и осваивать самостоятельно, что, в свою очередь, влечет за собой необходимость выявления тех ключевых для нашей страны сфер деятельности, в которых такая разработка экономически целесообразна.

Ситуация осложняется тем, что в настоящее время происходит переход к новой парадигме организации промышленного производства — к так называемой «Индустрии 4.0», ориентированной на широкое использование роботизации, технологий виртуального моделирования и глубокой адаптации выпускаемого продукта под специфические потребности конкретных клиентов. Сейчас есть риск того, что в нашей стране будет происходить не выстраивание промышленных производств в соответствии с новой парадигмой, а воспроизведение прежней парадигмы в силу ее большей привычности для лиц, принимающих решения, большего соответствия потребностям национальной экономики (которая пока находится в индустриальной фазе развития) и наличия рисков, неизбежно связанных с внедрением инновационной парадигмы. К сожалению, выбор не ориентированной в будущее, а основанной на «вчерашнем дне» модели промышленного развития может привести к дальнейшей фиксации технологического отставания нашей страны.

Следует признать, что сейчас наша страна вовлекается в технологическую гонку на исключительно невыгодных для себя условиях. Помимо непрерывно накапливавшегося с 1991 г. (а фактически — с еще более раннего периода) технологического отставания, мы столкнулись не только с международными санкциями, ограничившими трансфер инноваций в наиболее значимых для России отраслях, но и с падением цен на нефть и с резким замедлением экономического роста. Из-за этого наша страна испытывает нехватку ресурсов для проведения импортозамещающей политики. Возможность использования для решения задачи импортозамещения благоприятной экономической конъюнктуры (период 2001–2014 гг. за исключением кризиса 2008–2009 гг.) по сути, была упущена.

Ни государство, ни частный бизнес практически не уделяли внимания инвестициям в развитие инновационных импортозамещающих производств в этот период. В этом отношении показателен пример нефтегазовой отрасли: в ситуации высоких цен на нефть отечественные компании (за исключением «Сургутнефтегаза») отказывались от развития передовых нефтегазовых технологий, предпочитая приобретать их в рамках услуг внешнего нефтесервиса. Очевидно, что в этой ситуации остро стоит проблема выбора оптимальной организационно-экономической модели использования ограниченных ресурсов в целях реализации политики импортозамещения. В частности, в табл. 1 представлен сравнительный анализ перспектив и рисков, связанных с развитием отечественного станкостроения.

Перспективы и риски развития отечественного станкостроения

Рассматриваемая среда	Сравнительный анализ перспектив и рисков	
	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутриотраслевая среда	Рост производственного потенциала компаний за счет плано идущих интеграционных и кооперационных процессов	Разрушение советских производственных цепочек, высокая зависимость от поставок иностранной техники и комплектующих; технологическая отсталость производств; отсутствие или неразвитость системы сервисной поддержки потребителей; малый объем выпуска конечной продукции станкостроения препятствует налаживанию производства конкурентоспособных по цене комплектующих
Внешняя среда	Возможности На национальном уровне Программы импортозамещения в различных отраслях отечественной экономики требуют возрождения отечественного станкостроения; снижение курса рубля повышает заинтересованность отечественных потребителей в приобретении продукции российского машиностроения (в том числе станкостроения)	Угрозы Высокая волатильность курса национальной валюты препятствует долгосрочным инвестициям в производство (из-за неопределенности уровня ценовой конкурентоспособности выпускаемой продукции); снижение курса рубля затрудняет приобретение необходимого оборудования за рубежом; снижение цены нефти и общая неблагоприятная ситуация в экономике ведут к ухудшению налогооблагаемости государственного бюджета и сокращению потенциала государственной поддержки отрасли; замораживание инвестиционных программ российских предприятий ведет к снижению спроса на отечественные станки (а те фирмы, которые все же реализуют такие программы, отдают предпочтение оборудованию зарубежного производства; высокие процентные ставки по кредиту препятствуют инвестициям в производство)
	На международном уровне Снижение курса рубля способно привести к росту конкурентоспособности продукции отечественного машиностроения на мировых рынках (что создаст необходимый для развития отрасли внешний спрос)	Введенные против России санкции препятствуют приобретению за рубежом современного высокотехнологичного оборудования, без которого невозможно наладить собственное производство; неопределенность относительно продолжительности санкций снижает стимулы к долгосрочному инвестированию в производство

Источник: составлено автором.

Одним из инструментов решения задачи организации импортозамещающих производств может быть выстраивание многоуровневой сетевой кооперации [3; 9; 10]. При этом многоуровневость является принципиальным условием — необходимо не просто наладить выпуск конечного продукта (эта задача в простейшем случае решается при помощи так называемой «отверточной сборки»), а сформировать полноценные цепочки создания ценности на территории нашей страны (или же на территории дружественных государств — например, членов Таможенного Союза) [11]. В противном случае зависимость от иностранных поставок (и как следствие элементы внешнего контроля над российским суверенитетом) сохранится.

Такое партнерство соответствует всем требованиям, которые можно предъявить к модели организации импортозамещающих производств в промышленности в условиях ограниченных ресурсов:

- 1) в рамках сетевого партнерства можно аккумулировать ресурсы ряда предприятий в целях организации совместной деятельности;
- 2) головному предприятию не приходится затрачивать ресурсы на приобретение предшествующих переделов и сопутствующих производств — они вовлечены в организацию совместной деятельности, которая происходит на основе сетевого партнерства. Высвободившиеся ресурсы могут быть направлены на осуществление инвестиций, в том числе и для содействия техническому перевооружению предшествующих переделов;
- 3) в сетевом партнерстве выстраивается вся цепочка создания стоимости, что необходимо для организации полноценных импортозамещающих производств;
- 4) сетевое партнерство отличается высокой степенью гибкости и адаптации под запросы заказчика. Это связано с тем, что разные участники сетевого партнерства могут вовлекаться в него с разной степенью интеграции. Это соответствует зарождающейся производственной парадигме «Индустрия 4.0»;
- 5) единство производственной системы многоуровневого сетевого партнерства основывается на единой информационной системе сопровождения производства. Фактически речь идет о создании сетевого предприятия, функционирующего одновременно в реальном пространстве хозяйственной деятельности и в едином информационном пространстве, созданном общей информационной системой управления производством [2]. Без такой информационной системы осуществить совместную хозяйственную деятельность и обеспечить единство ключевых бизнес-процессов практически невозможно (затраты на координацию будут слишком велики). Такое информационное сопровождение распределенного производственного процесса также характерно для «Индустрии 4.0».

Таким образом, использование многоуровневых сетевых партнерств в промышленности позволит, по мнению автора, преодолеть ресурсную ограниченность отечественных предприятий, создаст условия для организации импортозамещения на основе формирования полноценных цепочек создания стоимости и будет содействовать внедрению в отечественной промышленности парадигмы «Индустрия 4.0», что позволит минимизировать риски консервации производственной и организационной отсталости российских промышленных компаний.

Важным аргументом в пользу развития сетевых партнерств служит тот факт, что программа возрождения отечественного станкостроения, опиравшаяся на использование классических инструментов интеграции, де-факто потерпела неудачу. Первоначальная модель развития отечественного станкостроения предполагала, что созданием соответствующих производств будет заниматься корпорация «Станкопром» путем организации совместных предприятий с уже существующими станкостроительными компаниями. В рамках этой модели «Станкопром» осуществлял бы инвестиции в разработку новых образцов техники,

а также содействовал бы техническому перевооружению предприятий-партнеров (т. е. участвовал бы в формировании необходимых специфических активов).

Однако эта модель оказалась неэффективной из-за того, что отечественные станкостроительные предприятия не пожелали интегрироваться вокруг «Станкопрома» на его условиях (данная модель фактически представляла собой разновидность вертикальной интеграции). Использование стратегии неявной вертикальной интеграции было связано с тем, что «Станкопром», как государственная структура, стремился обеспечить себе высокий уровень контроля над компаниями-партнерами в целях достижения требуемых результатов и надлежащего контроля над расходованием бюджетных средств. Для самого «Станкопрома», в свою очередь, организация совместных производств была связана с чрезмерными затратами ресурсов. Был допущен и ряд других просчетов (табл. 2), в конечном счете приведших к провалу этой модели.

Проделанный анализ позволяет нам сформулировать следующие выводы:

- потенциал применения традиционных инструментов организации производства (в том числе и импортозамещающего) — таких, как вертикальная интеграция, — в настоящее время ограничен из-за ресурсной недостаточности отечественных предприятий. Это заставляет искать инновационные формы объединения ресурсов промышленных предприятий без обеспечения единого владельческого контроля над ними;
- проведение политики реиндустриализации российской экономики чревато риском того, что будут использоваться промышленные и организационные технологии предшествующих поколений — как в силу их большей привычности для лиц, принимающих решения, так и по причине их более низкой стоимости, а также благодаря тому, что они позволяют (из-за своей сравнительно более высокой трудоемкости) избежать негативных социальных эффектов (высвобождения большого количества рабочей силы). В результате при формальном развитии отечественной промышленности и наращивании объема выпуска технологическая и организационная отсталость нашей страны еще более углубится и законсервируется (поскольку на проведение в ближайшем времени повторного технического перевооружения ресурсов не останется). Это означает, что нашей стране (и отечественным предприятиям) необходимо внедрять наиболее передовые производственные и организационные технологии (по крайней мере, в стратегических отраслях российской промышленности);

Таблица 2

**Факторы неуспеха государственной программы развития
отечественного станкостроения**

Неправильный выбор стратегии	Полученный негативный результат
Выстраивание сотрудничества по модели неявной вертикальной интеграции	Сопrotивление скрытому поглощению со стороны предприятий-партнеров и их отказ от сотрудничества; риски чрезмерного расхода средств на выстраивание интегрированной структуры
Ориентация на производство	Отсутствие ясного понимания целевого рынка и твердых заказов, что повышало риски инвестиций в развитие производств
Ориентация на выпуск конечной продукции	Отсутствие внимания к формированию полной производственной цепочки в России

Источник: составлено автором.

- применение многоуровневого сетевого партнерства в промышленности как инструмента организации импортозамещающих производств позволит, по нашему мнению, устранить перечисленные выше риски. Сетевое партнерство основано на добровольной интеграции независимых предприятий, что позволяет формировать его с меньшими затратами ресурсов, а модель его функционирования соответствует внедряющейся производственной парадигме «Индустрия 4.0». Это создаст условия не только для развития отечественной промышленности, но и для ее реиндустриализации на новой организационной платформе.

Литература

1. Балашов А. И. Как добиться лекарственной независимости России? // ЭКО. 2016. № 2. С. 145–158.
2. Бугорский В. Н. Сетевая экономика. М. : Финансы и статистика, 2008.
3. Вертакова Ю. В. Использование сетевого подхода для обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур в условиях экономического кризиса // Инновационный вестник Регион. 2009. № 2. С. 36–43.
4. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. № 11 (109). С. 38–47.
5. Гусев М. С. Импортозамещение как стратегия экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 30–43.
6. Ерасова Е. А., Плотников В. А. Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса России в условиях экономических санкций // Экономика и управление. 2015. № 3. С. 22–28.
7. Ершов П. А. Генезис импортозамещающей политики в России // ЭКО. 2016. № 7. С. 93–108.
8. Захарова Е. В. Важность инновационного импортозамещения в условиях международных санкций против российской экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2014. № 12. С. 92–94.
9. Карлик А. Е., Платонов В. В. Сетевая организация как механизм промышленного развития // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 9. С. 92–102.
10. Кирьянов И. В. Моделирование высоко-интегрированных корпораций: от неоклассики к неинституционализму // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 4. С. 171–187.
11. Котляров И. Д. Локализация производства как инструмент импортозамещения // ЭКО. 2016. № 8. С. 128–140.
12. Котляров И. Д. Риски международного аутсорсинга в области нефтесервиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 12. С. 43–48.
13. Курбанов А. Х., Наружный В. Е. Перспективы реализации программы импортозамещения в интересах оборонно-промышленного комплекса России в современных условиях // Проблемы современной экономики. 2015. № 3. С. 72–77.
14. Курбанов Т. Х., Курбанова З. К. Оптимальность производственных процессов (на примере предприятий молочной продукции) // Менеджмент предпринимательской деятельности: сб. науч. трудов по материалам 14-й междунар. науч.-практ. конф. 7 апреля 2016 г.: Симферополь : Ариал, 2016. С. 128–130.
15. Мантуров Д. В., Никитин Г. С., Осьмаков В. С. Планирование импортозамещения в российской промышленности: практика российского государственного управления // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 40–49.

References

1. Balashov A. I. *How to achieve medicinal independence of Russia?* [Kak dobit'sya lekarstvennoi nezavisimosti Rossii?] // ECO. 2016. N 2. P. 145–158. (rus)
2. Bugorsky V. N. *Network economy* [Setevaya ekonomika]. M. : Finance and statistics [Finansy i statistika], 2008. (rus)
3. Vertakova Yu. V. *Use of network approach for ensuring stability of development of enterprise structures in the conditions of an economic crisis* [Ispol'zovanie setevogo podkhoda dlya obe-

- specheniya ustoichivosti razvitiya predprinimatel'skikh struktur v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa] // Innovative Region bulletin [Innovatsionnyi vestnik Region]. 2009. N 2. P. 36–43. (rus)
4. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. *Import substitution: theoretical bases and the prospects of realization in Russia* [Importozameshchenie: teoreticheskie osnovy i perspektivy realizatsii v Rossii] // Economy and management [Ekonomika i upravlenie]. 2014. N 11(109). P. 38–47. (rus)
 5. Gusev M. S. *Import substitution as strategy of economic development* [Importozameshchenie kak strategiya ekonomicheskogo razvitiya] // Problem of forecasting [Problemy prognozirovaniya]. 2016. N 2. P. 30–43. (rus)
 6. Erasova E. A., Plotnikov V. A. *The prospects of development of defense industry complex of Russia in the conditions of economic sanctions* [Perspektivy razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii] // Economy and management [Ekonomika i upravlenie]. 2015. N 3. P. 22–28. (rus)
 7. Yershov P. A. *Genesis of import-substituting policy in Russia* [Genezis importozameshchayushchei politiki v Rossii] // ECO. 2016. N 7. P. 93–108. (rus)
 8. Zakharova E. V. *Importance of innovative import substitution in the conditions of the international sanctions against the Russian economy* [Vazhnost' innovatsionnogo importozameshcheniya v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsii protiv rossiiskoi ekonomiki] // Modern science: current problems of the theory and practice. Series: Economy and law [Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser.: Ekonomika i pravo]. 2014. N 12. P. 92–94. (rus)
 9. Karlic A. E., Platonov V. V. *Network organization as mechanism of industrial development* [Setevaya organizatsiya kak mekhanizm promyshlennogo razvitiya] // Problem of the theory and practice of management [Problemy teorii i praktiki upravleniya]. 2016. N 9. P. 92–102. (rus)
 10. Kiryanov I. V. *Modeling of high - integrated corporations: from neoclassic to neoinstitutionalism* [Modelirovanie vysoko-integrirovannykh korporatsii: ot neoklassiki k neoinstitutsionalizmu] // Scientific journal of St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics. Series: Economy and ecological management [Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment]. 2014. N 4. P. 171–187. (rus)
 11. Kotlyarov I. D. *Production localization as instrument of import substitution* [Lokalizatsiya proizvodstva kak instrument importozameshcheniya] // ECO. 2016. N 8. P. 128–140. (rus)
 12. Kotlyarov I. D. *Risks of the international outsourcing in the field of petroservice* [Riski mezhdunarodnogo outsorsinga v oblasti nefteservisa] // Problems of economy and management of an oil and gas complex [Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom]. 2015. N 12. P. 43–48. (rus)
 13. Kurbanov A. H., Naryzhnyi V. E. *The prospects of implementation of the import substitution program for the benefit of defense industry complex of Russia in modern conditions* [Perspektivy realizatsii programmy importozameshcheniya v interesakh oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii v sovremennykh usloviyakh] // Problems of modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2015. N 3. P. 72–77. (rus)
 14. Kurbanov T. H., Kurbanova Z. K. *Optimum of production processes (on the example of the enterprises of dairy products)* [Optimal'nost' proizvodstvennykh protsessov (na primere predpriyatii molochnoi produktsii)] // Management of business activity: the collection of scientific works on materials of the 14th international scientific and practical conference [Menedzhment predprinimatel'skoi deyatel'nosti: sbornik nauchnykh trudov po materialam 14-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii] on April 7, 2016. Simferopol : Area, 2016. P. 128–130. (rus)
 15. Manturov D. V., Nikitin G. S., Osmakov V. S. *Planning of import substitution in the Russian industry: practice of the Russian public administration* [Planirovanie importozameshcheniya v rossiiskoi promyshlennosti: praktika rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya] // Questions of Economics [Voprosy ekonomiki]. 2016. N 9. P. 40–49. (rus)